

Когда двери лифта закрылись, она увидела, как Сы Янь появилась из-за угла, зевая и провожая её взглядом.

Линь Цици с облегчением вздохнула, решив, что будет действовать по обстоятельствам, а по возвращении домой договорится с охранником, чтобы тот отвлек Сы Янь.

Погладив грудь, она следила за тем, как цифры на табло лифта медленно менялись, пока не достигли единицы, собиралась с духом и ждала открытия дверей. Подняв голову, она увидела...

— Я сказала «доброе утро», почему ты меня игнорируешь? — Сы Янь, уперев руки в бока, смотрела на неё.

Испуганная, Линь Цици отступила на шаг, ошеломлённая:

— Ты... Как ты оказалась быстрее меня?

— Бегом, — улыбнулась Сы Янь. — Даже если бы поднималась вверх, я бы и тогда опередила тебя.

Бросив взгляд на Сы Янь, Линь Цици признала поражение: да, Сы Янь спустилась вниз, дыша ровно, успела даже завязать хвостик и принять эффектную позу, вся озарённая ярким светом, излучая беззаботную юношескую энергию.

Если не получается силой, значит, нужно действовать словами!

Считая себя умной, Линь Цици глубоко вдохнула, медленно вышла из лифта и, выпрямившись, спросила:

— Зачем ты за мной следуешь?

Этот приём сработал: Сы Янь, улыбаясь, попыталась подойти ближе и взять её за руку:

— Не злись, я хочу тебе кое-что объяснить.

Уклоняясь от протянутой руки, Линь Цици посмотрела на неё искоса:

— Что тут объяснять? У тебя было столько шансов, но ты ничего не сказала. Ты меня за дуру держишь?

— Когда у меня был шанс? — Сы Янь возмутилась. — В ресторане я работала, не могла отойти от пианино, а по дороге домой ты бежала так быстро, опустив голову и не слушая меня...

— А потом что? — рассердилась Линь Цици. — Почему ты не сказала, когда мы ели десерт?

Сы Янь тут же сникла:

— Э-э, было так вкусно, хотела сначала доесть...

Надув губы, Линь Цици холодно отмахнулась:

— Ага.

Повернувшись, она пошла прочь, оставив Сы Янь любоваться своим холодным и высокомерным видом.

— Извини, — Сы Янь пошла следом. — Цици! Цици... Погоди...

Линь Цици резко остановилась, повернулась и уставилась на неё:

— Не смешь за мной ходить!

Сы Янь, уже сделавшая шаг, резко затормозила, неуклюже балансируя, едва не упала и посмотрела на неё жалобным взглядом:

— Прости. Я встала в четыре утра, чтобы тебя дождаться. Увидела тебя, так обрадовалась, что снова тебя разозлила.

Только сейчас Линь Цици заметила под глазами Сы Янь тени, и её старая слабость — мягкосердечие — чуть не подвело её. Она открыла рот, чтобы что-то сказать.

Отыграв на пианино всю ночь и поспав меньше четырёх часов, Сы Янь, возможно, действительно устала. В её глазах мелькнул живой блеск, который она не смогла скрыть, а уголки губ начали подниматься.

Эта девчонка точно знала, на какую кнопку нажать!

Какая хитрая тактика!

Умно, очень умно!

Гнев Линь Цици вспыхнул с новой силой. Она ненавидела свою слабость и с обидой выкрикнула:

— Ты просто рассчитываешь на мою жалость и пользуешься ею!

В конце она вспомнила, как с детства всё было так же: мама ругала её за бесхребетность, одноклассники за спиной считали её дурой, а на первой работе старшие коллеги использовали её по полной. Всю работу делала она, а проблемы сваливали на неё.

Вспомнив прошлое, Линь Цици стало горько, её голос дрогнул, вот-вот разобьётся на рыдания.

Сы Янь растерялась и промолвила:

— Не злись. Я больше не буду за тобой ходить, я уйду.

Сказав это, Сы Янь достала из кармана платок и осторожно протянула его.

Видимо, и правда бесхарактерная, Линь Цици снова не смогла устоять, взяла платок и сказала:

— Ты...

— Я ухожу. Прямо сейчас.

Линь Цици прикусила губу, глядя на удаляющуюся Сы Янь, и вздохнула:

— Ладно.

Сходив на рынок за покупками, она спокойно прожила день. Поела простой рис с овощами, большую часть времени посвятила написанию текста. Усердие первого дня позволило ей на

следующий день отдохнуть, и она занялась уборкой. Приведя всё в порядок, она обнаружила одну неприятную проблему.

Вчера, когда её выгнали, Сы Янь не забрала деньги с подработки.

Нельзя оставлять долги.

Линь Цици взяла конверт, сложила туда все деньги, которые Сы Янь оставила у неё, и пошла звонить в дверь квартиры 1001.

— Доброе утро, — Сы Янь стояла в дверях с растрепанными волосами, закрывавшими пол-лица.

— Сейчас уже полдень, — Линь Цици протянула конверт. — Вот твои деньги.

Сы Янь взяла его, уголки её губ приподнялись:

— Спасибо.

— Что с тобой? — Линь Цици почувствовала, что голос Сы Янь звучит странно, и хотела разглядеть лицо, скрытое волосами.

Бух!

Рука замерла в воздухе. Линь Цици оцепенела, глядя на Сы Янь, бесцельно рухнувшую на пол с бледным лицом.

Сы Янь упала в обморок!

Линь Цици быстро присела, чтобы осмотреть её, откинула длинные волосы и увидела бледное лицо.

Всегда румяные губы Сы Янь теперь потеряли цвет, дрожа, она подняла руку и ухватилась за запястье Линь Цици. С трудом открыв глаза, она долго смотрела, прежде чем нашла её, и прошептала:

— Цици...

— Ай! — Видя, как живой человек вдруг так изменился, Линь Цици не могла продолжать злиться. Она торопливо откликнулась и, не брезгуя, вытерла правой рукой пот со лба Сы Янь.

Прикоснувшись, она почувствовала жар и нахмурилась.

Похоже, у Сы Янь температура.

— У-у... — Сы Янь слегка повернулась на бок в её сторону и, как котёнок, потерлась щекой о её руку. — Мне... плохо...

Линь Цици, как будто успокаивая ребёнка, погладила её по голове:

— Что именно болит?

Сы Янь, с глазами, полными слёз, произнесла одно слово:

— Голодно.

— ...

Когда она здорова, кричит «голодно», а теперь, больная, еле дыша, первым делом говорит «голодно». Линь Цици невольно усмехнулась, но заметив, как Сы Янь опустила глаза, прикусила губу, прижала руку к животу и свернулась калачиком, явно испытывая дискомфорт, она отбросила шутки и подумала:

— Когда ты в последний раз ела?

— После вчерашнего утра больше не ела...

Последний раз она ела твой десерт из груши с серебряным грибом?!

Линь Цици пришла в ужас. Она помогла Сы Янь дойти до дивана, сначала сбегала домой, разогрела утреннюю кашу и принесла её.

Видимо, по-настоящему голодная, Сы Янь даже ложку не взяла, просто припала к миске и начала жадно глотать. После двух глотков она высунула язык и зашлась, глядя на неё слезящимися глазами:

— Горячо.

И одновременно смешно, и грустно. Линь Цици забрала миску, ложкой помешала кашу, набрала немного, слегка подула и покормила Сы Янь.

В этот раз Сы Янь вела себя смирно и ела понемногу.

Когда кашу почти доели, Линь Цици, решив, что у Сы Янь уже есть силы понимать человеческую речь, нахмурилась и упрекнула:

— Почему ты не поела, если проголодалась?

— Нет денег, — слабо объяснила Сы Янь. — Вчера утром хотела пойти на подработку, но голова кружилась так, что я не могла идти. Уснула и проспала до сегодняшнего дня.

Услышав «нет денег», Линь Цици тут же причислила Сы Янь к жертвам обстоятельств.

Ведь... виновата-то она сама, взявшая чужие деньги и не вернувшая их.

Чувствуя вину, Линь Цици с особым рвением спросила:

— Есть градусник? Измерим температуру.

Сы Янь указала пальцем на нижний ящик тумбы, Линь Цици достала оттуда инфракрасный термометр, долго возилась с ним и наконец измерила.

38,2.

Линь Цици сопоставила все факты и поняла: недавно дул ветер, Сы Янь устала от работы, плохо спала, вышла в коридор ждать её, простудилась ночью, а на следующий день не ела и не пила. Иммуниетет упал, конечно, она заболела.

Будучи одной из виновниц, она вздохнула, снова потрогала лоб Сы Янь и мягко спросила:

— Ты лекарства пила?

Сы Янь покачала головой:

— Нет.

— Подожди, я сбегаю в аптеку, — Линь Цици встала. — Заодно куплю тебе поесть.

Сы Янь перехватила её за руку и моргнула. Её чистые глаза отражали Линь Цици:

— Ты вернёшься, да?

Одной рукой Сы Янь держала её, слабо сжимая пальцы, а другая, сжатая в кулак, лежала на диване, костяшки побелели. Глаза же пристально смотрели, словно затаив дыхание в ожидании ответа. Внезапно Линь Цици показалось, что перед ней котёнок, которого вот-вот выбросят на улицу. Сердце дрогнуло, и она кивнула:

— Вернусь.

— Хорошо, — Сы Янь наконец улыбнулась.

Почему-то почувствовав ответственность, Линь Цици вышла из квартиры 1001 и побежала вниз.

Аптека находилась на первом этаже соседнего здания. До выхода из жилого комплекса нужно было десять минут ходьбы, а от входа до аптеки и обратно — не меньше семи-восьми минут. В самый полдень, под палящим солнцем, она бежала, потя, и за пятнадцать минут купила лекарства, в маленькой закуской взяла рисовую кашу и поспешила назад.

В лифте Линь Цици тяжело дышала. Глядя на своё отражение в зеркальных стенах, она вдруг осознала: что она творит? Неужели так необходимо?

Как бы то ни было, она уже это сделала. Пока лифт поднимался, она выровняла дыхание, привела себя в порядок и неспешно подошла к двери 1001. Только собралась нажать звонок, как дверь открылась.

<http://bllate.org/book/17705/1653799>